

Я надела более плотную верхнюю одежду поверх платья, когда выходила на улицу, но когда я молча стояла, у меня почему-то немного защипало глаза.

Это потому, что солнечный свет слишком яркий?

Чувствуя, что из-за этого я вот-вот расплачусь, я поспешно потёрла глаза.

— Амоид.

Тогда я без колебаний окликнула его. Сначала его плечи, казалось, слегка вздрогнули, но через некоторое время он повернул голову и посмотрел на меня.

Это был тот же самый холодный, бесчувственный взгляд.

Я подошла к нему, поддерживая зрительный контакт.

— Ты чувствуешь себя лучше?

Раймонд сказал, что он выздоровел.

Его лицо всё ещё было бледным, как у керамической куклы, но цвет его лица сегодня был куда лучше по сравнению с тем, когда он упал в обморок.

Пока я не подошла к нему ближе и не встала рядом, Амоид продолжал оставаться неподвижным.

Я думала, он отступит на шаг или сделает кислое выражение лица, так что это было немного неожиданно. Это заставило меня почувствовать себя немного смелее.

— Солнечный свет - это хорошо. И к тому же здесь ветрено.

В этот момент подул лёгкий порыв ветра и взъерошил мои волосы.

Я была занята, пытаясь убрать волосы, которые падали мне на глаза, но потом он потянулся ко мне.

— ...

Он медленно убрал несколько прядей волос, закрывавших моё лицо, затем убрал руку.

— ...Спасибо.

На мгновение я была ошеломлена, но потом пришла в себя, когда поняла, что он пристально смотрит на меня.

— Кстати...

Его взгляд опустился и остановился на том, что было в моих руках.

— Ты не ребёнок. Почему ты носишь с собой это?

— Паула подарила её мне. Разве она не красивая?

Я подняла куклу и показала ему.

— Это кукла, сделанная по моему образцу.

— Нет.

Он ответил сухим голосом.

— Намного красивее.

— ...

— Я говорю о кукле.

— Конечно.

Я быстро улыбнулась, на мгновение испугавшись, что он мог съесть что-нибудь пропавшее.

Хм-м?..

Было ли это игрой света? Мне показалось, что он улыбнулся на долю секунды. Ну, в любом случае, я здесь не поэтому.

— Я должна тебе кое-что сказать.

Когда я упомянула об этом, он посмотрел на меня.

Я несколько раз глубоко вздохнула, собираясь с духом, затем заговорила:

— Даже если я тебе не нравлюсь, сможешь ли ты мне доверять?

— ...

— Я правда хочу, чтобы ты жил.

В этот момент на его лицо упала тень.

— Если ты будешь сотрудничать со мной ещё немного, то тебе больше не придётся со мной мириться. Я сделаю всё, что ты захочешь.

После этих слов он уставился на меня, ничего не сказав.

Это была не та реакция, которую я ожидала. Я была немного взволнована, когда посмотрела на него.

Что с ним такое?

Я не знала, что это было. Я думала, он сразу же разозлится на меня и скажет, чтобы я проваливалась, или обвинит меня в том, какой трюк я пытаюсь выкинуть на этот раз.

Пока я наблюдала за его непроницаемым лицом, никто из нас не произнёс ни слова, но внутри я чувствовала беспокойство.

Я не знала, сколько времени прошло.

Звук ветра, поющего в травинках, птицы, щебечущие и пролетающие над головой.

Маленькие и бесчисленные звуки проходили сквозь нас, но от него не было никакого ответа.

Ах, я больше не могу. Я решила нарушить молчание.

— Ты не скажешь мне, чтобы я уходила?

Я шутливо рассмеялась, но он, конечно, не стал смеяться вместе со мной. Я быстро избавилась от улыбки на своём лице.

И что же мне здесь делать? Разве я только что не сказала, что не хочу, чтобы он умер? Если другой человек ничего не говорит после того, как услышал это, это своего рода...

Ох, нет...

Внезапная мысль пришла мне в голову. Я могла догадаться, почему Амоид так себя вёл.

Человек, которого я старалась запомнить как свои пять пальцев, теперь напряжённо размышлял, так что мне кажется, я знаю, о чём он думал.

Может быть, он думает, что будет у меня в долгу.

Несмотря на то, что он был болен и не работал прямо сейчас, Амоид был гордым дворянином, который был главой семьи, близкой к Императорской семье, и он был командиром первого Рыцарского Ордена Империи.

Разве ему не было бы противно сотрудничать с женщиной, которая, по его мнению, просто пыталась зачать его ребёнка? Но в этот момент...

Он взял меня за руку.

В отличие от прошлого раза, я не чувствовала никакой раздирающей кости боли, которая не давала мне спать всю ночь, пока я осторожно баюкала его.

Не говоря уже о том, как тяжело было моему организму обеспечить это.

Я не сделала ничего плохого.

Если бы он узнал правду о моей руке немного раньше, разве это не вызвало бы больше проблем? Если подумать, то тогда у него внезапно поднялась температура.

— Ты так против идеи получить от меня какую-либо помощь?

Как только я открыла рот, я была готова спорить.

Но затем он нарушил своё молчание, сказав следующее:

— ...О чём ты говоришь?

— Хах?

Ошеломлённая его ответом, я забыла, что должна была сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/2120780>